

19.10.95

Невзоров Александр

Общая газ. -
1995 - 19 окт. - с. 13.

СИТУАЦИЯ

Певец однополой любви и очень частной жизни

Отныне этот титул можно смело присуждать Александру Невзорову-Дичайшему. Такому обилию разнообразных знаний о гомосексуально-лесбийской жизни, какое несет он в широкие народные массы посредством Общественного Российского телевидения, вполне могут позавидовать государства с очень давно победившей демократией.

Увы, но и в просветительстве случаются осечки. Был в программе «Дикое поле» сюжет под названием «Ковырялки» — отчет о поездке Невзорова в Саблинскую женскую колонию, что в Ленинградской области. Именно ту, где отбывает срок заключения знаменитая Надежда Воронцова, следовательно, как-то влюбившаяся в матерого рецидивиста и помогшая ему бежать.

Однако приехал туда журналист не к Воронцовой. Хотя, впрочем, и снял ее, наотрез отказавшуюся быть в кадре, пристегнув совсем к иной жизненной истории. Дело в том, что приехал Невзоров в зону, чтобы сделать сюжет о лесбийской любви в местах лишения свободы.

Тема эта — больная и страшная. Тем не менее бездумно и лихо Невзоров изобразил дело так, что однополая любовь — тотальное увлечение обитательниц женских колоний. Закадровый текст однозначен: «Все женские колонии России лесбиянизированы до предела». И конкретно о Саблинской: «Все поделены на страстные пары».

В это время камера ползет по лицам зечек, в большинстве своем с удовольствием позировавших, дорвавшихся хоть до каких-то развлечений в своей наглухо закрытой жизни. Они же не знают, каким будет потом текст...

Накопался Невзоров в чужом белье вволю. В заключение он просит еще и натурально рассказать, как она делается — эта лесбийская любовь. Даже лесбиянка-зечка и то стесняется ответить. Невзоров настаивает: «Что, стесняешься?» Впрочем, не это самое грустное в творческом почерке первого парня ОРТшной деревни, любимца генерального директора этой новой телекомпании.

Уехал Невзоров, а в дома и к любимым полетели от зечек письма: мол, смотрите, не пропустите... Если мужа, любимые, дети в назначенный срок к телевизору и получили массу информации о том, чем же их жена, любимая, мама занята в Саблинской.

«Хоть меня в передаче «Дикое поле» и не показывали, но мои дети написали, спрашивают. Муж в письме тоже спрашивает, участвую ли я в этой жизни... Я теперь ему на письма отвечать больше не буду». (Из письма заключенной Хариной в Судебную палату по информационным спорам при президенте РФ.) Это письмо — не единственное. Там все та же нота — за что?

По информации генерал-майора Валерия Орлова, первого заместителя начальника главка исполнения наказаний МВД РФ, в женских зонах России содержится сейчас 31 тысяча осужденных. Только люди с издерганной психикой Невзорова могут вообразить, что 31 тысяча, как один, выстроилась в ряд однополого любовного братства.

Как считают эксперты, Невзоров и канал нарушили ст. 23 и 24 Конституции (прямого действия) и ст. 49 Закона о СМИ. Грубо нарушено право на неприкосновенность частной жизни; журналист вторгся в область, куда никому не позволено вторгаться, — и даже не спросил разрешения.

Невзоров — депутат, поэтому его вину будет доказать крайне затруднительно — он «прикрыт» неприкосновенностью. Понятно, что до декабря Дума не будет разбираться, лишать его этого мандата или не лишать — не до того.

По ходу дела выяснились и еще более странные подробности. Как сообщила юрист ОРТ М. Мартиророва, телекомпания не может выступить ответчиком по всем сюжетам и программам, снятым Невзоровым. Таковы условия заключенного с ним эксклюзивного контракта. За все отвечает только сам автор, который в данном случае имеет право не отвечать ни за что. От ОРТ лишь комиссия во главе с генеральным продюсером Константином Эрнстом утверждает программу к эфиру. В истории с сюжетом «Ковырялки», уверила М. Мар-

тиророва, было именно так — все как положено: комиссия отсмотрела и все равно ничего не усмотрела...

Судебная палата сегодня, пожалуй, единственная, которая может принять это дело к рассмотрению. Было решено вынести ситуацию вокруг «Ковырялок» в открытое заседание. Невзорову отослали официальное приглашение — с ОРТ спрашивать нечего.

Невзоров ответил факсовым сообщением, в котором написал: «Не очень понимаю суть вопроса... претензии представляются вздорными». И далее в том же духе — о том, какие жуткие преступницы содержатся в Саблинской, какие они по сути нелюди, отбросы и прочая, прочая, прочая. Вопрос о неприкосновенности частной жизни подменяется Невзоровым вопросом о преступном прошлом заключенных, за которое они уже наказаны.

Расчлененки, извращенцы, убийцы, морги, человечина в холодильниках... Где конец этому аду? В 1996 году сохраняется бюджетное финансирование АО ОРТ, 51% акций его принадлежит государству. Бюджет формируется из наших денег. Выходит, это мы сами и оплачиваем этот смердящий невзоровский «продукт». Хотя нас никто не спрашивал.

Анна ПОЛИТКОВСКАЯ

Виктор ФЕДОРОВ

